

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС25-7822

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А56-26274/2024

Резолютивная часть определения объявлена 26 ноября 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 2 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи
судей

Якимова А.А.
Завьяловой Т.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Комитета по строительству на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 июля 2025 г. по делу № А56-26274/2024 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по иску общества с ограниченной ответственностью «Техмонтаж» к Комитету по строительству о взыскании неустойки и штрафа по контракту от 8 октября 2014 г. № 37/ОК-14.

В судебном заседании приняли участие:

конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Техмонтаж» Исалева Галина Васильевна (определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 6 ноября 2018 г. по делу № А56-14836/2017);

представитель общества с ограниченной ответственностью «Техмонтаж» Земцовская О.Н. (доверенность от 9 января 2025 г.);

представители Комитета по строительству Колесник В.В. (доверенность от 14 ноября 2025 г. № 01-36-3359/25-0-0), Никитченко Т.С. (доверенность от 14 ноября 2025 г. № 01-36-3358/25-0-0);

представитель Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Фонд капитального строительства и реконструкции» Волков К.А. (доверенность от 9 января 2025 г. № 035/25).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Техмонтаж» (далее – ООО «Техмонтаж», общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Комитету по строительству (далее также – комитет) о взыскании 1 653 495 рублей 45 копеек штрафа по контракту от 8 октября 2014 г. № 37/ОК-14, 87 644 313 рублей 15 копеек неустойки за просрочку исполнения обязательства по оплате за период с 30 мая 2016 г. по 7 мая 2024 г.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Фонд капитального строительства и реконструкции» (далее – СПб ГКУ «Фонд капитального строительства и реконструкции»).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15 октября 2024 г. в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2025 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 июля 2025 г. решение отменено, принят новый судебный акт. С комитета в пользу общества взысканы 33 496 614 рублей 02 копейки неустойки за период с 19 февраля 2021 г. по 7 мая 2024 г., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Комитет по строительству обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на судебные акты апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2025 г. кассационная жалоба Комитета по строительству с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

До судебного заседания поступили отзывы от ООО «Техмонтаж», СПб ГКУ «Фонд капитального строительства и реконструкции».

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее – АПК РФ).

Как следует из судебных актов и подтверждается материалами дела, между Комитетом по строительству (заказчик) и ООО «Техмонтаж» (подрядчик) заключен контракт от 8 октября 2014 г. № 37/ОК-14 на выполнение работ по объекту: «Реконструкция государственного общеобразовательного учреждения – средней общеобразовательной школы № 434 Курортного района Санкт-Петербурга со строительством пристройки для размещения бассейна по адресу: г. Сестрорецк, ул. Мосина, д. 63, лит. А, включая разработку проектной документации стадии РД». Цена контракта составляет 330 699 090 рублей 48 копеек.

Уведомлением от 7 ноября 2016 г. 18-11492/16-0-0 комитет сообщил обществу об одностороннем отказе от контракта со ссылкой на допущенные обществом существенные нарушения при его исполнении и с 7 декабря 2016 г. контракт расторгнут.

Общество оспорило решение об одностороннем отказе от контракта в рамках дела № А56-2476/2017. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 июля 2017 г., оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2017 г. и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 апреля 2018 г., в удовлетворении иска отказано.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 февраля 2018 г. по делу № А56-14836/2017 ООО «Техмонтаж» признано несостоятельным, в отношении него введено конкурсное производство.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 апреля 2021 г. по делу № А56-14836/2017/тр36, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 17 августа 2021 г. и постановлением суда кассационной инстанции от 22 июня 2022 г., Комитету по строительству отказано во включении в реестр требований кредиторов ООО «Техмонтаж» с требованием о возмещении убытков в сумме 135 065 038 рублей 88 копеек, причиненных досрочным расторжением контрактов от 8 октября 2014 г. № 37/ОК-14 и от 27 августа 2015 г. № 0172200002515000163_160869.

В отношении контракта от 8 октября 2014 г. № 37/ОК-14 судом на основании заключения судебно-технической экспертизы установлено, в частности, что фактическая стоимость выполненных подрядчиком работ составила 300 046 904 рубля 89 копеек, из них заказчиком оплачено 233 518 299 рублей 52 копейки.

По делу № А56-129893/2019 частично удовлетворен иск ООО «Техмонтаж» о взыскании с Комитета по строительству задолженности: из заявленных 66 528 605 рублей 37 копеек за выполненные работы по контракту от 8 октября 2014 г. № 37/ОК-14 в пользу общества взысканы 43 463 401 рубль 67 копеек стоимости выполненных работ, в остальной части иска отказано.

Частично удовлетворяя исковое требование, суд учел, что в рамках дела о банкротстве общества № А56-14836/2017 установлено и включено в реестр требований кредиторов требование комитета по указанному контракту о выплате 7 706 510 рублей 43 копеек неотработанного аванса, 14 341 949 рублей 02 копеек неустойки, 1 016 744 рублей 25 копеек процентов. С учетом заявления стороны суд произвел сальдирование суммы включенного в реестр требования комитета и суммы причитающейся обществу задолженности за выполненные работы.

Платежным поручением от 7 мая 2024 г. № 38634 комитет исполнил решение суда по делу № А56-129893/2019, перечислив обществу 43 463 401 рубль 67 копеек долга.

По настоящему делу общество обратилось с требованием о взыскании с комитета штрафа за ненадлежащее исполнение обязательств по контракту, ссылаясь на обстоятельства нарушений, установленные по делу № А56-14836/2017/тр36, а также неустойки за просрочку оплаты выполненных работ.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска в полном объеме, применив по заявлению комитета последствия пропуска срока исковой давности, который, по мнению суда, как в отношении требования о взыскании основной задолженности по контракту, так и в отношении требования о штрафе

и неустойке начал течение с даты расторжения контракта и истек 7 декабря 2019 г.

Суд апелляционной инстанции, выводы которого поддержал суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, сослался на пункты 24, 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление Пленума № 43), и указал, что требование о взыскании задолженности за выполненные работы предъявлено обществом по делу № А56-129893/2019 в пределах срока исковой давности. Суд апелляционной инстанции признал правильным вывод об истечении срока исковой давности в отношении требования о взыскании 1 653 495 рублей 45 копеек штрафа, а также неустойки, начисленной за период до 18 февраля 2021 г. включительно. В остальной части апелляционный суд указал, что по неустойке, начисляемой в соответствии с условиями контракта от 8 октября 2014 г. № 37/ОК-14 за каждый день просрочки, срок давности определяется по каждому начисленному платежу; этот срок также продлевается на период досудебного урегулирования спора, на основании чего пришел к выводу, что за период с 19 февраля 2021 г. по 7 мая 2024 г. требования общества должны быть удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции произвел собственный расчет неустойки, согласно которому по состоянию на 19 февраля 2021 г. задолженность комитета по оплате за выполненные работы за вычетом аванса составляла 58 822 094 рубля 94 копейки. Указанная задолженность, по мнению апелляционного суда, сохранялась до вынесения решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 марта 2023 г. по делу № А56-129893/2019, и лишь с 27 марта 2023 г. в связи с этим решением уменьшилась до суммы 43 463 401 рубль 67 копеек, сохранившись до ее полного погашения 7 мая 2024 г. Применяв ставку рефинансирования Центрального банка Российской Федерации в размере 16 %, руководствуясь условиями контракта, суд пришел к выводу, что размер подлежащей взысканию с комитета неустойки составляет 33 496 614 рублей 02 копейки.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с положениями статей 702, 708, 709 и 711 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) обязательственное правоотношение по договору подряда состоит из встречных обязательств, определяющих тип этого договора: обязательства подрядчика выполнить работы надлежащего качества в согласованные сроки и

обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой (статья 328 Гражданского кодекса).

Из встречного характера таких обязательств и положений пунктов 1, 2 статьи 328 Гражданского кодекса следует, что в случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом (в том числе с соблюдением установленных сроков). В то же время заказчик, который вправе в любое время до сдачи ему результата работ отказаться от исполнения договора, обязан уплатить подрядчику, в частности, часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора (статья 717 Гражданского кодекса).

Прекращение гражданско-правового договора, в ходе исполнения которого возникают взаимные предоставления сторон, порождает необходимость соотнесения этих предоставлений (сальдо встречных обязательств) и определения завершающей договорной обязанности одной стороны в отношении другой.

При наличии у стороны задолженности на момент расторжения договора другая сторона вправе требовать ее присуждения, в том числе в судебном порядке, обратившись с иском в пределах срока исковой давности (при наличии заявления стороны в споре), исчисленного по правилам Главы 12 Гражданского кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 207 Гражданского кодекса с истечением срока исковой давности по главному требованию считается истекшим срок исковой давности и по дополнительным требованиям (проценты, неустойка, залог, поручительство, требование о возмещении неполученных доходов при истечении срока исковой давности по требованию о возвращении неосновательного обогащения и т.п.), в том числе возникшим после начала течения срока исковой давности по главному требованию.

Таким образом, предъявление в суд главного требования не прерывает течение срока исковой давности по дополнительным требованиям. В случае предъявления иска о взыскании лишь суммы основного долга срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки продолжает течение (пункт 26 постановления Пленума № 43).

Как разъясняется в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 января 2018 № 10690/12 по делу № А73-15149/2011, трехлетний срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки, ежедневно начисляемой за просрочку исполнения обязательства, подлежит исчислению отдельно по каждому просроченному

платежу за соответствующий период. Поэтому, если основное обязательство было исполнено с просрочкой, но до истечения срока исковой давности, к требованию о взыскании неустойки не может быть применено правило статьи 207 Гражданского кодекса.

Неустойка подлежит взысканию с момента нарушения исполнения основного обязательства, за которое она предусмотрена, до момента его исполнения за период в пределах трех лет, предшествующих дате предъявления иска о взыскании неустойки, поскольку за этот период срок исковой давности по взысканию неустойки нельзя признать истекшим в связи с просрочкой исполнения основного долга с неистекшим сроком исковой давности.

Аналогичная позиция содержится в разъяснениях, изложенных в пункте 25 постановления Пленума № 43, пункте 25 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г.

Суд первой инстанции, сославшись на положения статьи 207 Гражданского кодекса и отказав в удовлетворении иска общества применительно к ней по мотиву истечения срока исковой давности, указанные разъяснения не учел, на что правильно указал суд апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отметил, что срок исковой давности по требованию общества о взыскании неустойки за период с 19 февраля 2021 г. по 7 мая 2024 г. с учетом срока на досудебное урегулирование применительно к пункту 3 статьи 202 Гражданского кодекса не является истекшим, однако осуществив расчет подлежащей взысканию с комитета суммы, не принял во внимание следующее.

Досрочное расторжение договора влечет необходимость соотнесения встречных предоставлений сторон, произведенных при его исполнении, и определения завершающей договорной обязанности одной стороны в пользу другой.

Если условиями договора подряда предусмотрена уплата неустойки на случай нарушения встречных обязательств, то размер этих основных обязательств сторон изменяется: нарушение на стороне подрядчика уменьшает задолженность заказчика по оплате выполненных работ на сумму причитающейся ему неустойки; нарушение на стороне заказчика влечет его дополнительные выплаты в размере неустойки сверх подлежащей оплате цены договора.

Соответственно при сальдировании (определении завершающей обязанности стороны по договору) объем итоговых обязательств определяется на дату прекращения договора, когда встречные предоставления должны были быть соотнесены (если иная дата не определена соглашением сторон),

независимо от даты, когда сальдирование было подтверждено в судебном порядке.

Заявление стороны о выплате неустойки, предъявленное в пределах срока исковой давности, но до того, как стороны достигли соглашения о завершающей обязанности по договору или решение о ней принято в судебном споре, не изменяет даты, с которой обязательства являются сальдированными.

Суд апелляционной инстанции произвел расчет неустойки на сумму задолженности комитета перед обществом, определив ее по состоянию на 19 февраля 2021 г. в размере 58 822 094 рубля 94 копейки, и счел, что задолженность уменьшилась до суммы 43 463 401 рубль 67 копеек (на размер подлежащих взысканию с общества неустойки и процентов) с даты вынесения решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-129893/2019 – 27 марта 2023 г.

Однако поскольку стороны не достигли соглашения о завершающей обязанности по договору и этот вопрос разрешен в судебном порядке, то сальдирование, осуществленное судом, действует ретроспективно на дату прекращения договора, если не указано иное. Задолженность комитета по контракту от 8 октября 2014 г. № 37/ОК-14 после его прекращения 7 декабря 2016 г. по состоянию на 19 февраля 2021 г., как установлено судом в деле № А56-129893/2019, составляла 43 463 401 рубль 67 копеек, тогда как присужденная судом апелляционной инстанции за спорный период неустойка фактически начислена на сумму, превышающую сформировавшийся в результате сальдирования объем итогового обязательства.

Судом округа данное нарушение не устранено.

Кроме того в течение периода, когда у заказчика имелась просрочка по оплате выполненных обществом работ, законодателем был введен специальный мораторий.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 (далее – Постановление № 497) в соответствии с пунктом 1 статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, на 6 месяцев со дня его официального опубликования – с 1 апреля 2022 г.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 9¹, абзацем десятым пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве в период моратория в отношении должников, на которых он распространяется, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или

ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

Последствия введения моратория, предусмотренные абзацем десятым пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, рассматриваются в качестве меры освобождения от ответственности, направленной на уменьшение финансового бремени должника в тот период его просрочки, когда она усугубляется экстраординарными обстоятельствами. Поскольку такие меры распространяются на всех участников гражданского оборота, отвечающих критериям, определенным в Постановлении № 497, а комитет в рамках исполнения государственных контрактов выступает равноправным участником гражданско-правовых отношений, ему не может быть отказано в применении указанного освобождения лишь на том основании, что он не является организацией, в отношении которой могут быть введены процедуры банкротства.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9¹ Федерального закона от 26 октября 2022 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»» разъяснено, что в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса), неустойка (статья 330 Гражданского кодекса), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие. В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория.

Применение правовых норм об ответственности к правонарушителю является вопросом права, а вопрос квалификации правоотношений – это исключительная компетенция суда (часть 1 статьи 168 АПК РФ, пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Арбитражный суд не связан правовой квалификацией истцом заявленных требований (спорных правоотношений), а должен рассмотреть иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном

правоотношении (пункт 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г.).

Вопреки указанным правовым нормам и разъяснениям суды апелляционной инстанции и округа, взыскивая неустойку, не исследовали существенные обстоятельства, касающиеся применения последствий введения моратория к заявленной мере ответственности комитета за нарушение итогового обязательства, возникшего до введения моратория в действие.

В пункте 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – постановление Пленума № 7), если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса).

Однако при взыскании неустойки с иных лиц правила статьи 333 Гражданского кодекса могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса). В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности (статья 56 Гражданского кодекса, статья 65 АПК РФ). При наличии в деле доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, суд уменьшает неустойку по правилам статьи 333 Гражданского кодекса.

Сведений об оценке указанных обстоятельств в обжалуемых судебных актах не имеется.

Довод третьего лица – СПб ГКУ «Фонд капитального строительства и реконструкции», заявленный в отзыве на кассационную жалобу комитета, о том, что до вынесения судебных актов по делу № А56-129893/2019 задолженности по оплате дополнительных работ не существовало, отклоняется по следующим основаниям.

Исходя из положений пункта 1 статьи 711, пунктов 1 и 2 статьи 744, пункта 1 статьи 746, пунктов 1 и 2 статьи 754 Гражданского кодекса, разъяснения, изложенного в пункте 12 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г., на заказчике, согласовавшем выполнение дополнительных работ, необходимых для завершения технологического цикла и обеспечения годности и прочности их результата, лежит обязанность по приемке данных работ и их оплате в соответствии с условиями контракта, а на подрядчике – обязанность выполнения работ в соответствии с условиями соответствующей технической документации.

Согласно обстоятельствам, установленным определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 апреля 2021 г. по делу № А56-14836/2017/тр36, которые были учтены судами при рассмотрении дела № А56-129893/2019, дополнительные работы выполнялись на основании проектной документации стадии РД, которая входила в предмет контракта и разработана обществом с отступлением от проектной документации стадии П с согласия комитета. Выполнение данных работ непосредственно связано с предметом контракта от 8 октября 2014 г. № 37/ОК-14 и направлено на его качественное исполнение с учетом недостатков, выявленных в проектной документации стадии П, поэтому обязательство по выполнению работ и оплате возникло из контракта и должно исполняться в соответствии с его условиями.

Таким образом, при рассмотрении дела судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на его исход и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов комитета, поэтому состоявшиеся судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 291¹⁴ АПК РФ с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дел судам следует учесть толкование подлежащих применению норм права, установить юридически значимые обстоятельства, распределить судебные расходы, учитывая, что определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2025 г. и от 19 сентября 2025г. Комитету по строительству предоставлены соответственно отсрочка уплаты государственной пошлины при подаче кассационной жалобы по настоящему делу в размере 80 000 рублей и 30 000 рублей при подаче заявления о принятии обеспечительных мер.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2025 г. приостановлено исполнение постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2025 г. и постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 июля 2025 г. по делу № А56-26274/2024 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и

Ленинградской области до окончания производства по кассационной жалобе в Верховном Суде Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2025 г. приняты обеспечительные меры в виде запрета конкурсному управляющему ООО «Техмонтаж» Исалевой Г.В. распоряжаться денежными средствами в размере 33 582 892 рубля 02 копейки, перечисленными Комитетом по строительству на специальный расчетный счет ООО «Техмонтаж».

Данные обеспечительные меры приняты судом в целях сохранения существующего положения сторон до разрешения спора по существу и применительно к частям 4 и 5 статьи 96 АПК РФ подлежат сохранению до вступления в силу решения суда, принятого по результатам нового рассмотрения дела либо их пересмотра в установленном процессуальным законодательством порядке.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15 октября 2024 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 июля 2025 г. по делу № А56-26274/2024 отменить.

Направить дело № А56-26274/2024 на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

Т.В. Завьялова

Судья

Д.В. Тютин